

Три заметки о В.В. Маяковском и Л.Ю. Брик

Бенгт Янгфельдт
Стокгольм

1. Первое пушкинское лето

Село Пушкино играет в творческой и личной биографии Маяковского важную роль. Здесь он проводил, вместе с Бриками, летние месяцы в течение ряда лет. В Пушкине произошел, например, разговор Маяковского с солнцем, описываемый в стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Стихотворение это было написано летом 1920 г. Однако, это лето в Пушкине было не первым. В первый раз Маяковский и Брики посещали Пушкино годом раньше.

Это первое посещение Пушкина не упоминается ни в одном из изданий хроники В.А. Катаняна,¹ несмотря на то, что именно ему посвящена книжка Л.Ю. Брик *Щен* (вышедшая в 1942 г. в городе Молотове [Пермь]). Ошибка объясняется неправильной датировкой событий, описываемых в книге, 1920-м годом (стр. 2): в книжке написано, что Маяковский и Брики «осенью» переехали с дачи в Полузктов переулок. В Полузктовом переулке Маяковский и Брики, действительно, жили одно время после переезда из Петрограда в Москву в 1919 г., но к осени 1920 г. они уже переехали в Водопьяный переулок. Датировка этого «первого пушкинского лета» 1919-м, а не 1920-м годом подтверждается и воспоминаниями Р.О. Якобсона: «Лето девятнадцатого года я провел в Пушкине вместе с Маяковским и Бриками»,² летом 1920 г. Якобсон находился уже в Праге.

«Щен» — имя собаки, найденной Маяковским в Пушкине «под забором», но и ласкательное имя самого поэта. Уже в письме к Маяковскому от марта 1918 г. Л.Ю. Брик называет его своим «щенком», а месяцем позже Маяковский впервые подписывает письмо ей рисунком собаки.³

2. Тайна Л.Ю. Брик

В беседах с Анатолием Найманом Анна Ахматова рассказывала о визите Романа Якобсона в 1956 г. в Москву, первом после его отъезда из России в 1920 г.: «На аэродроме, у самолетного трапа, его встречала Академия наук, все очень торжественно. Вдруг сквозь заграждения прорвалась Лили Брик и с криком „Рома, не выдавай!“ побежала ему навстречу». После паузы Ахматова добавила, согласно Найману, «с легким мстительным смешком»: «Но Рома выдал».⁴

У Ахматовой было много причин Л.Ю. Брик недолюбливать, и политические, и литературные, и личные, и она была непрочь, разумеется, подхватить любые сплетни о ней. Ахматова при встрече Якобсона на аэродроме не присутствовала, кто ей сообщил эту «информацию», неизвестно. Маловероятно, однако, чтобы Л.Ю. Брик так себя вела — подобная истеричность весьма несвойственна ее характеру.

Но если допустить, что Ахматова была права в том, что такой «крик», действительно, имел место, — что именно «выдал» Якобсон? У В. Скорятиной нет сомнений в том, что речь шла о «парижской любви» Маяковского, Татьяне Яковлевой, которая в то время еще была известна немногим: «Уразумев в конце, что тайну уже не сохранить, как-то спасая свою репутацию, Л. соглашается на публикацию стихов. „Письмо Татьяне Яковлевой“ печатается в *Новом мире*».⁵

Убедиться в том, что Скорятин неправ, нетрудно: Якобсон приехал в Москву, по приглашению советской Академии Наук, 17 мая 1956 г., а «Письмо Татьяне Яковлевой» было напечатано еще в апрельском номере *Нового мира*. В том же году стихотворение было напечатано и в *Русском Литературном Архиве* в Нью-Йорке, с комментариями Якобсона о «поздней лирике Маяковского».

Разумеется, могли бы быть другие «тайны», связанные с Т. Яковлевой, которые Л.Ю. Брик не хотела предать гласности. Или, может быть, она опасалась, что Якобсон расскажет об американской дочери Маяковского (о которой он, кстати, ничего не знал)?

Скорее всего, Л.Ю. Брик, действительно, просила Якобсона

ее не «выдать» — в какой бы форме это ни произошло. Речь шла, однако, о другом. Когда я затеял вместе с Якобсоном запись его воспоминаний о футуризме, вышедших в 1992 г. под названием *Якобсон-будетлянин*, Л.Ю. Брик передала ему через меня письмо, в котором между прочим пишет: «Знаю, что ты пишешь иногда Бенгту и что собираешься взяться за воспоминания о Володе. Если будешь писать о нем — не забудь, что я еще жива...»⁶

Когда Якобсон был летом 1977 года в Стокгольме, я его спросил, опасалась ли Л.Ю. Брик чего-нибудь конкретного или это была просьба более общего характера. Якобсон ответил, что Л.Ю. имела в виду вполне конкретный случай, которому он однажды «совершенно случайно» — «Ну, совершенно случайно», повторил он эмфатически — стал свидетелем и который «сильно изменил бы ее биографию», если бы он стал известным. Когда я спросил, каким образом оглашение этого «случая», о котором знали только он и она, изменило бы ее биографию, Якобсон ответил, улыбаясь косо: «Как изменения изменяют».

О чем ни шла речь, «случай» этот должен был иметь место между январем 1917 г., когда Якобсон впервые встретил Л.Ю. Брик после долгого перерыва, и мае 1920 г., когда он покинул Россию. Не исключено, что с ним был связан план Л.Ю. Брик фиктивно выйти замуж за Якобсона и уехать с ним за границу — факт, о котором он сообщил сестре Л.Ю. Брик Эльзе в письме от 10 октября 1920 г.⁷

В любом случае, вопреки утверждению Ахматовой, Рома не «выдал».

3. Циркуляр В.795

Осенью 1924 г. Маяковский поехал в Париж, чтобы оттуда попытаться отправиться в США. 9 ноября он пишет Л.Ю. Брик в Москву: «Я уже неделю в Париже но не писал потому что ничего о себе не знаю — в Канаду я не еду и меня не едут <...> а ехать ли мне в Мексику не знаю, так как это кажется бесполезно. Пробую опять снести с Америкой для поездки в Нью-Йорк».⁸

Между Соединенными Штатами и СССР не было дипломатических отношений, но между Мексикой и Советским Союзом они были уже установлены незадолго до этого, в августе того же года. Маяковский поэтому затеял въезд в США из Мексики, что ему и удалось годом позже, в августе 1925 г. Именно этим планом — попытаться попасть в США через третью страну — объясняется не совсем понятная фраза «в Канаду <...> меня не едут <...>», — фраза, которая в свете недавно рассекреченных документов британских спецслужб, становится, однако, менее загадочной.⁹

В феврале 1924 г. первое лейбористское правительство Великобритании, возглавляемое премьер-министром John Ramsay MacDonald, признало СССР, и уже 25 марта Маяковский подал в британскую миссию в Москве заявление о визе в Канаду и Индию, с остановкой в Лондоне. В заявлении было указано, что цель путешествия — «travel & literary research».¹⁰ В конце апреля 1924 г. Маяковский поехал в Берлин, в надежде продолжить оттуда путешествие по этому маршруту. Истинная цель поездки, однако, явствует из сообщения в газете *Накануне* 20 апреля: «Проездом в Америку прибыл вчера в Берлин Владимир Маяковский». Но английской визы Маяковский не получил, и около 9 мая он вернулся в Москву, не ведая, что за время его пребывания в Берлине его дело обсуждалось в Лондоне на высшем политическом уровне.

Уже на следующий день после подачи заявления поверенный в делах британской миссии в Москве Robert Hodgson обратился с конфиденциальным письмом на имя Макдональда (который одновременно был и министром иностранных дел) с вопросом, как поступить с ним:

Application has been made by Mr. Vladimir Vladimirovich Mayakovski, a poet, for a visa to the United Kingdom. Mr. Mayakovski states that he is desirous of making a tour round the world for the purpose of literary research. He wishes to visit London on his tour to India and Canada. He is not known to this Mission but he is a member of the Communist party¹¹ and, I am told, is known as a Bolshevik propagandist.

I have the honour to submit six copies of the application and request instructions as to whether the visa is to be granted.¹²

В ответ Home Office (Министерство внутренних дел) заявил «that a visa should be refused».¹³ Отказ основывался на секретном циркуляре (B.795) того же учреждения от 9 февраля 1923 г., запрещавшем Маяковскому въезд в Соединенное Королевство. После кратких (и не совсем точных) биографических сведений о ранних годах Маяковского в циркуляредается следующая оценка (тоже не вполне точная) его деятельности после революции:

When Bolsheviks came to power in October, 1917, <he> immediately offered his services to Proletcult for propaganda work.¹⁴

In 1919 became one of the principal leaders of the «Communist» propaganda and agitation section of the «Rosta» (Russian Telegraph Agency). In 1921 began to write for Moscow Izvestia, chiefly unsigned propaganda articles.

He should not be given a visa or be allowed to land in the United Kingdom: all British Overseas Countries also warned accordingly.¹⁵

Циркуляр был широко разослан («Home Office Ports, Scotland House, Passport Controls for all Controls and Consuls, Military Controls, India Office»), но, как ни странно, в британской миссии в Москве он не был известен, что явствует из запроса Р. Ходжсона.

Убеждение в политической неблагонадежности Маяковского было перенесено и на Л.Ю. Брик, которая с середины февраля 1924 г. находилась в Париже. Оттуда она намеревалась поехать в Лондон, чтобы посетить свою мать, Л.Ю. Каган, с 1918 г. проживавшую в английской столице, где с 1920 г. работала в «filing department» советской торговой компании Аркос. Но когда она 26 марта приехала в Довер на пароходе Biarritz, ее в Англию не пустили, и она должна была вернуться во Францию. Отказ во въезде не мог ее не удивить, так как она имела на руках английскую визу, выданную ей в Москве 6 июня 1923 г.¹⁶ в качестве члена советского торгового представительства в Лондоне, членом которого она числилась с 19 августа 1922 г.¹⁷ В представительстве она значилась «художницей», что можно было мотивировать ее сотрудничеством с Маяковским в работе над плакатами Роста; на самом же деле, «должность» эта была придумана с одной лишь целью — чтобы она могла посетить свою мать.¹⁸ План сработал, Л.Ю. Брик свою визу получила и

в августе-сентябре 1922 г. провела около шести недель в Лондоне. Покидая Англию 4 октября, она получила разрешение на единичный въезд в страну в течение шести месяцев. Можно предполагать, что на основе этого разрешения она и смогла возобновить в июне 1923 г. свою английскую визу в Москве.

В отчете, составленном пограничным контролем в Довере, объясняются причины, почему Л.Ю. Брик отказали во въезде в Англию:

Brik, who stated that she was returning to the Russian Trade Delegation in London, is the subject of Circular B.795 of 12/2/23 and so she was refused leave to land under Art. 1/3/G and her visa was cancelled in accordance with the instructions contained in the Circular. She returned to Calais on S.S. Empress the same evening.¹⁹

Упомянутый в отчете циркуляр о Л.Ю. Брик, изданный 13 февраля (не 12-го, как написано в отчете), гласит:

The above named Russian woman, aged 30, arrived in the United Kingdom on 19/8/22 to join the Staff of the Russian Trade Delegation in London.

On 2/10/22 she was granted a return visa in London for a single return journey to the United Kingdom within 6 months. She embarked at Dover on 4/10/22 and joined VLADIMIR MAYAKOVSKY whose mistress she is.

She should not be granted a further visa for the United Kingdom. If she arrives she will not be allowed to land.²⁰

«Ты не знаешь до чего обидно было возвращаться с английской границы», — жаловалась Л.Ю. Брик Маяковскому из Парижа 14 апреля 1924 г. — «У меня всяческие преположения на этот счет, о кот. расскажу тебе лично. Как ни странно, но мне кажется, что меня не впустили из-за тебя».²¹ Она оказалась права. Из предшествующего цитируемому циркуляру письма, направленного Home Office в английскую спецслужбу M.I.5 (25.1.23), ясно, что причиной немилости, в которую попала Л.Ю. Брик, была именно ее связь с Маяковским:

When she left on the 2nd October she was to join a man called MAYAKOVSKY of the Propaganda Department of the Rosta, whose mistress she is. They have been in Paris together recently and Mayakovsky has been writing extremely libellous articles on the situation there in the Izvestia.²²

Таким образом, Маяковский и Л.Ю. Брик были объявлены персонами *non grata* в Соединенном Королевстве почти одновременно — он 9 февраля 1923 г., она 13-го. На этом фоне весьма любопытно сообщение Л.Ю. Брик в письме Маяковскому от 14 апреля 1924 г., спустя три недели после того, как ее отправили обратно во Францию, о том, что английскую визу на сей раз она снова получила. Через два дня, 16 апреля, она телеграфировала ему в Берлин: «Сегодня выезжаю Лондон».²³ В Лондоне Л.Ю. Брик провела около недели, после чего отправилась в Берлин, где ее ждал Маяковский.

Разумеется, Л.Ю. Брик не знала о документе, запрещавшем ей въезд в Англию. Скорее всего на границе ей просто сообщили, что «виза просрочена», как она доложила Маяковскому и О.М. Брику.²⁴ Но как можно объяснить, что, несмотря на этот запрет, она смогла заручиться новой английской визой в Париже? Только тем, что английскому консульству в Париже этот запрет оставался неизвестен — также как он не был известен тому, кто продлил ей визу в Москве в июне 1923 г. Остается загадкой, однако, как Л.Ю. Брик смогла пройти через английский пограничный контроль. Возможно, она въехала в Англию через пограничный пункт, где циркуляр B.795 не был известен. Как бы то ни было, это ее посещение Англии не зафиксировано ни в одном документе.

* * *

В середине мая 1927 г. английская полиция произвела обыски в Аркосе и в советском торговом представительстве в Лондоне в поисках тайного документа, исчезнувшего из British Air Ministry. Оправданность и успешность этой акции до сих пор остаются спорными,²⁵ но 28 мая английское правительство разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом. В результате M.I.5 был составлен «black list», с именами тех, кого следовало выдворить из Англии. В этот список попала и мать Л.Ю. Брик: «Kagan, Elena Juliovna <sic — Б.Я.>, Filing Dept. Bad Communist».²⁶ В другом документе указано, что она — «reported member of Arcos Jewish Communist Circle».²⁷ В июле 1927 г. Е.Ю. Каган вызывала на беседу спецслужба Scotland Yard'a («Special Branch»), которая дала о ней следующий отчет:

Although I have heard from another source that Helene Kagan is a Communist, she emphatically denies this. She states that she is not a member of the Arcos Communist Circle and that she takes no interest whatever in politics. Mrs. Kagan says that she is of a bourgeois *<sic — Б.Я.>* family and that her husband was a supporter of the Czarist regime, also that she lost all the property left by her husband as a result of the Russian revolution. She is a good pianist and has played at gatherings of the Arcos Club held at St. Bride's Court E.C. and has also trained the Arcos choir.²⁸

Несмотря на этот скорее положительный, чем отрицательный отчет, в переписке спецслужб в течение лета 1927 г. некоторые чиновники высказывались за выдворение Е.Ю. Каган: «I don't feel very strongly about this case, but on the whole, we might as well get rid of her»; «The balance is in favour of turning her out». Но так как беседа, проведенная «Special Branch», «tends to support her claims to be non-party»,²⁹ она избежала выдворения и смогла остаться в Англии.

3 октября 1929 г. дипломатические отношения между Великобританией и СССР были восстановлены. Еще за неделю до этого Л.Ю. и О.М. Брики подали в Москве просьбу о разрешении посетить Е.Ю. Каган, однако 10 октября Л.Ю. Брик записала в дневнике, что им «отказали в англ. визах».³⁰ Чем вызван был этот отказ, явствует из докладной записи М.I.5 от 18.10.29 («With reference to S/15852 application of Ossip Maximovitch and Lili Juriewna BRIK to come to the United Kingdom»):

M.I.5 have nothing to add to the information contained in H~~ome~~ O~~ffice~~ Circular No. B.795, dated 13th Feb. 1923, regarding Lili BRIK. It is noted that Mrs. Brik is the daughter of Mrs. Helen KAGAN who figured in the M.I.5 'Black List' at the time of the Arcos Raid.³¹

Как видно, к циркуляру 1923 г., в качестве аргумента против выдачи разрешения Л.Ю. Брик, добавилось и включение Е.Ю. Каган в «черный список» британских спецслужб.

18 февраля 1930 г. Брики уехали в Берлин «для ознакомления с культурной жизнью Германии». Там они 5 марта возобновили свои хлопоты о визе в Англию. На сей раз попытка увенчалась успехом, и 17 марта Е.Ю. Каган телеграфировала им, что «обе визы получены».³² Об измененном отношении к Л.Ю. Брик сви-

детельствует новая инструкция Home Office, согласно которой циркуляр B.795 от 1923 г. аннулируется: «The instructions then given should now be regarded as cancelled and her name removed from the Suspect Index».³³ Что побудило британские власти вдруг отменить решение 1923 г., — неизвестно; может быть, это вызвано было желанием улучшить отношения с СССР после двух с лишним лет дипломатического холода?

31 марта Л.Ю. и О.М. Брики выехали из Берлина в Лондон, где пробыли до 13 апреля. ~~На следующий~~^{Через} день, проездом в Амстердам~~у~~ по пути в Москву, они узнали о самоубийстве Маяковского.

Берлин

Примечания

¹ Последнее (5-е) издание: В. Катанян. *Маяковский. Хроника жизни и деятельности* (Москва, 1985).

² Б. Янгфельдт. *Якобсон-будетлянин* (Стокгольм, 1992), с. 50.

³ О животной символике в «семье» Маяковского и Бриков см.: Б. Янгфельдт. *Любовь это сердце всего. В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик. Переписка 1915–1930* (Москва 1991) и мое введение к этой книге.

⁴ Анатолий Найман. *Рассказы о Анне Ахматовой* (Москва, 1989), с. 207.

⁵ В. Скорятин, «Почему Маяковский не поехал в Париж», *Журналист*, 1989, № 9, с. 90.

⁶ Л.Ю. Брик. Письмо Р.О. Якобсону, [Москва] 1.4. 1996. Копия в архиве Б. Янгфельда.

⁷ *Якобсон-будетлянин*, с. 79.

⁸ Б. Янгфельдт. *Любовь это сердце всего*, с. 123.

⁹ Public Record Office. London. Records of the Security Service (KV).

¹⁰ KV 2/484: 24a.

¹¹ Маяковский не был членом коммунистической партии.

¹² KV 2/484: 23a.

¹³ KV 2/484: 24a.

¹⁴ В Пролеткульте Маяковский никогда не состоял.

¹⁵ KV 2/484: 17a.

¹⁶ KV 2/484: 20a; 85a.

¹⁷ KV 2/484: 16a.

¹⁸ О попытках Л.Ю. Брик получить английскую визу см. ее переписку с Маяковским и О.М. Бриком 1921–22 гг. (*Любовь это сердце всего*).

¹⁹ KV 2/484: 20a.

²⁰ KV 2/484: 19a.

²¹ *Любовь это сердце всего*, с. 121.

²² KV 2/484: 16а. Маяковский был в Париже один, без Л.Ю. Брик. Парижские очерки Маяковского были напечатаны в *Известиях* 24 декабря («Париж (Записки Людогуся)») и 27 декабря 1922 г. («Осенний салон») и 13 января 1923 г. («Париж (Художественная жизнь города)»).

²³ *Любовь это сердце всего*, с. 121.

²⁴ Телеграмма от 29 марта 1924 г. *Там же*.

²⁵ Jennifer Betteridge, «The Political Purposes of Surveillance: The Rupture of Diplomatic Relations with Russia, May 1927», E-journal of the School of History at the University of Leeds: www.leeds.ac.uk/history.

²⁶ KV 3/34.

²⁷ KV 2/484: 25a.

²⁸ KV 2/484: 30a.

²⁹ KV 2/484: 30a.

³⁰ Архив Б. Янгфельдта; см. также отредактированный вариант в кн.: Л.Ю. Брик. *Пристрастные рассказы* (Нижний Новгород, 2003), с. 191.

³¹ KV 2/484:43a.

³² *Пристрастные рассказы*, с. 206.

³³ 22.3.30. KV 2/484:47a.